

Художественное оформление:

Я готов за тебя претерпеть мириады бед и пасть во прах, и смерти этой нисколько не жаль. Я сам погряз в преисподней, но, лишь встретив тебя, познал всю неизмеримую красоту мира. Вроде бы говорят: разве ты не знаешь? Тот парень, что источает сияние, на самом деле — настоящий ходячий магнит для идиотов!

Запрещено: сплетни, пустые жалобы.

Избегать: злобы, беспочвенных слухов.

Пейринг: Вэнь Ланьшу (тупой и чистосердечный парень) × Чжань Цяньлан (строящий из себя неприступного мафиози и хитрец).

Примечание: история о том, как кучка призраков, божеств и адских служек баламутит мир людей и как мир людей баламутит их самих.

Поскольку это история об обитателях загробного мира, в ней будет немало загробных происшествий. А поскольку загробные происшествия автор превратил в загробную историю, то и сам автор — та еще нечисть... (тьфу! прим. авт.)

Примечания:

□ Вставки-воспоминания, где глупость соседствует с праведностью.

□ Написано по зову сердца, ради любви.

Если нравится — оставайся, презираешь — убирайся.

Первая проба пера, немного сыровато, со временем отредактирую.

● Этот текст многократно правилась, поэтому если что-то покажется не так, обязательно обновите страницу перед чтением.

Свечи на тысячу семей, дарованные небесами миру. Автор: Рыба из Северного Ледовитого Океана. Благодарю за чтение.

Идея: пусть крупца книжной Шангри-Ла забьет ключом в человеческом мире.

Грешник на все времена, Вэнь Ланьшу, умер.

Слухи гласили, что в ту ночь, когда он испустил дух, семь тысяч светлячков рассеялись по всему миру, на полуразрушенных каменных изваяниях распустились пышные цветы, а река у моста внезапно заполниласьплывущими лампадами-лотосами.

— Ты слышал? Прошлой ночью в горном храме на Горе Ночного Шествия Сотни Духов... кто-то умер!

— Умер? Кто умер?! Неужели... неужели это тот самый... Генерал Лянь, Божественный

Наместник Бэймин?!

— Точно, это он!

— Отлично!! Туда ему и дорога, ха-ха-ха-ха! Поделом этому грешнику на все времена, так ему и надо!!

— Ха-ха-ха-ха... Впрочем, не смейся так громко, а то вдруг его призрак услышит!

Свет называл его грешником на все времена, а также Божественным Наместником Бэймин. Но кто же этот Генерал Лянь, Божественный Наместник Бэймин?

Вопрос этот — сложнее некуда, над ним голову сломаешь.

В древних преданиях говорится, что когда Генерал Лянь из Бэймина был жив, люди величали его божеством, прозвали прославленным чудотворцем да несокрушимым баловнем небес.

В те времена каждый мечтал прижать его к груди и вознести на самую вершину. С утра до ночи в его горном храме били поклоны да камины умасливали, с рассвета до заката благоговения пачками жгли в его святилище. Ох, до того крут был — аж небесные тверди пробивал!

В обычные дни за его портреты в образе божества готовы были отдать баснословные деньги — те годы поистине стали вершиной его жизни.

Но когда он умер, люди принялись проклинать его как нечисть, звали грешником на все времена, омерзительным злым божеством трех путей, на которое противно даже плюнуть. Все вокруг только и мечтали, что заколотить его в гробу да втоптать в грязь.

Представьте: идете вы по улице, увидели портрет Божественного Наместника Бэймин — и если не плюнете на него, значит, вы сами трупная марионетка злого божества трех путей, призрачная кукла грешника на все времена.

Что же до того, почему люди то боготворили его, то люто ненавидели — всё дело в двух потрясших мир жутких байках, приключившихся триста лет назад в Цзиньлине.

Божественный наместник, ниспосланный небесами — благословение на сотни поколений.

В те годы город Цзиньлин Юэцзы почитался обителью богов в мире смертных, благословенным краем древних бессмертных.

Слухи гласили, что в один прекрасный день по городу Цзиньлин Юэцзы поползли зловещие толки неизвестно откуда взявшегося происхождения, всколыхнувшие сердца простого народа.

У кого на руке шесть пальцев — дурной знак, меж бровей родинка — дурной знак, странный шрам на лице — дурной знак, разноцветные зрачки — дурной знак... Все, кто родился с какими-либо изъянами во внешности, объявлялись предвестниками беды. Говорили, будто это злые духи и демоны трех путей переродились в смертных телах, и теперь их зловещая ци явилась в мир людей, чтобы навлечь на него бедствия.

Услышав эти кошмарные призрачные сплетни, Сын Неба издал жуткий городской указ:

— Все дети с изъянами во внешности в возрасте до десяти лет, мальчики они или девочки, должны завтра после полудня явиться на сцену Тайву в городе Цзиньлин Юэцзы за своей порцией риса и мучных пампушек. А после полудня, ради искоренения личин злых духов и

смертных оболочек нечисти, все они будут обезглавлены на глазах у толпы — дабы оградить город Цзиньлин Юэцзы от бед и подарить ему мир и покой. —

Едва этот указ был обнародован, жители города Цзиньлин Юэцзы воспылали праведным гневом, но оказались бессильны что-либо изменить — им оставалось лишь вкушать безграничное отчаяние и безысходность.

Хотя со времен запечатывания духов минуло немало лет, и люди с дурными намерениями давно похоронили эту историю под толщей веков, древние предания всегда можно отыскать в устах стариков да на страницах пожелтевших книг.

Тогда под помостом Цзиньлянь Тайву было яблоку негде упасть, а людские рыдания не смолкали ни на миг. Плач разносился по всему Юэцзы, в то время как палачи стояли на помосте, поигрывая свирепыми, острейшими клинками.

Перед помостом толпилось около тысячи детей с физическими изъянами. Одни горько рыдали, припав к родным, другие, в лохмотьях и с испачканными сажей лицами, жадно уплетали только что полученные пампушки — их простодушные лица казались настолько счастливыми, что от этого зрелища сердце буквально разрывалось на куски.

В полдень, когда солнце достигло зенита, палач на помосте безжалостно ударил в барабан.

В этот миг сердца людей содрогнулись с невероятной болью. Море голов забурлило, толпа под натиском приспешников зла сбилась в тесный комок; вокруг стоял невообразимый гам, люди рыдали, бились в истерике, проклинали всё на свете и тонули в пучине отчаяния.

Обреченных детей поочередно вздергивали на помост Цзиньлянь Тайву, их худенькие тела безжалостно прижимали к плахам. И пусть на их личиках застыли страх, жалость и полная беспомощность — рассчитывать на сострадание этих злодеев им не приходилось.

Палачи внесли тяжелые, сверкающие лезвиями тесаки, сверкнув свирепыми взглядами.

Внизу истошно верещали люди, не смолкали скорбные вопли, текли рекой слезы. Толпа уже приготовилась увидеть, как детская кровь забрызгает весь помост, как вдруг над человеческими головами метнулась золотая лента — да так быстро, что рассмотреть ее было решительно невозможно. Лента мгновенно обвила опущенные вниз клинки палачей, остановив смертоносные лезвия в дюйме от детских шей.

В этот момент люди испытали дикий восторг и величайшее изумление.

Золотая лента прилетела словно с небес, раскинувшись над головами. Следом показался человек — казалось, он ступает по облакам; легко и изящно ступая по золотой ленте, он порхая спустился прямо с небес.

Одетый в пестрые одежды с золотым шитьем, в венце из чистого золота, красивый донельзя, с мечом за спиной — спаситель человечества сошел с небес на помост Тайву.

В древних гласят предания: держать в руках меч Бездумности, в сердце лелеять весь мир — истинный баловень небес!

Божество! Это божество! Бессмертный!

Смотрите, сошли божественные небожители!

Смотрите же! Бессмертный явился спасти нас!

В такой безысходности к ним всё же снизошел бессмертный!

Истинно так, небесный дар — божественный наместник, великое благословение на тысячелетия!

Внизу разнеслись восторженные крики толпы, люди падали на колени, выражая почтение и благодарность.

Народ ликовал, охваченный небывалым восторгом. Однако Сыну Неба и его приспешникам-злодеям было совсем не до веселья.

Благородный муж спустился с небес, разумеется, ради искоренения зла, истребления истинных подземных демонов и наказания злоумышленников. Именно об этом слагали передаваемую из уст в уста легендарную песнь:

В руке подняв защищающий город меч,

Он рубит безумцев у помоста Тайву.

С тех пор люди почитали его, верили в него, любили его, а на краю гор воздвигли в его честь храм, нареченный Бэйминским.

Внешний вид нынешнего храма Бэймин совсем не блистал роскошью: крыша выложена черепицей, столбы из камня и дерева, вокруг храма буйно разрослись сорняки, местами достигающие человеческого пояса. Если взглянуть издали, храм казался совершенно заброшенным, будто в нем отродясь не ступала нога человека.

Снаружи обитель выглядела скромно, зато внутри стояло запретное алое деревянное святилище, а в нем — высоченная каменная статуя генерала города Цзиньлин восьмого поколения, выкраденная из храма Божественного Наместника в Цзиньлине: сам Божественный Наместник Бэймин — Вэнь Ланьшу.

Вот только эта поврежденная статуя была куда выше всех предыдущих: на взгляд — добрых несколько десятков метров, едва ли не касаясь черепичной крыши главного зала.

Изначально каменное изваяние поражало воображение: роскошные парчовые одежды, утонченные черты лица, безмятежное и мягкое выражение. Правая рука отведена назад и сжимает меч, левая сложена в отчетливую печать меча, а полы цветочного платья изящно реют над распустившимся лотосом.

У основания каменного лotosового пьедестала были высечены четыре иероглифа: Божественный Наместник Бэймин.

Божественный наместник снизошел с небес, обитель бессмертных и край древности. Такова была его первая славная страница в истории.

Но что же потом? В человеческом мире объявилась еще одна зловещая сила, способная помутить разум людей — Пожиратель Душ. Эта тварь рождалась из плоти и душ мириадом миров, питаясь человеческими жизнями и энергией крови. Тот, кто завладевал ею, обретал способность воскрешать мертвых, становился бессмертным и неуязвимым. И потому всего за три года, пока адские воины и генералы-призраки чинили бесчинства меж трех миров, в городе

Цзиньлин воцарилась всеобщая паника.

Но раз в мире людей есть божественный наместник, значит, должен быть и прародитель призраков. А потому защитить жизни людей можно было лишь одним способом — предать защитника смерти и отобрать у него Пожирателя Душ.

И вот, спустя три месяца... Шумный людской город, праздничные свечи, освещающие рынки Цзиньяня, и река у моста, до краев заполненная лотосовыми лампами.

— Слыхали? Этот Божественный Наместник Бэймин, Генерал Лянь, и вправду совершил самосожжение!!

— Кто?!

— Правда ли?! Правда ли?! Неужели тот самый баловень небес, который ради обладания проклятым Пожирателем Душ без колебаний убил собственного отца?!

— Точно, это он!

— Баловень небес? Ха-ха-ха-ха! Такой ублюдок, даже умирая, не забыл навредить миру! И еще явился с небес, тыфу! Мы-то дураки верили, что он сможет достичь бессмертия! Теперь эта смерть ему по заслугам!

— Эй, не говорите так! В конце концов, он ведь спас детей из города Цзиньлин Юэцзы!

— Тц! Спас? Да ты глянь хорошенько, кого он спасал — людей или демонов! Божественный Наместник Бэймин, тыфу! Да пошел он к черту!!

Тот человек яростно швырнул на землю винный кувшин, и тот разлетелся на мелкие кусочки...

Люди спорили наперебой. Новость о самосожжении Божественного Наместника Бэймин за одну ночь разнеслась по всему Цзиньлиню. Если раньше портреты божества днем с огнем нельзя было сыскать, то теперь портретами с изображением горящего наместника люди оберегали свои дома от бед. А тем временем за городской стеной, в заброшенной горной глуши — на Горе Ночного Шествия Сотни Духов, среди сухих ветвей и скорбного крика кукушек, там, где хоронили горстки пепла с холмов трупов и рек крови, виднелась лишь одна окровавленная, изуродованная ладонь...

Божественные силы иссякли, в Поднебесной воцарился мир. Такова была вторая «славная» страница в истории баловня небес из города Цзиньлин Юэцзы.

И всё же он погиб от рук тех самых обожающих его поклонников, что толпами несли благовония к его храмам. И когда его душа рассыпалась по миру семью тысячами светлячков, его духовное тело не только «весело и непринужденно» проводило время в компании различных запретных призраков, но и оставило после себя фразу, от которой у любой нечисти сводило скулы.

Если в сердце живет обитель бессмертных, мириады веков достойны сострадания.

Сострадания... такого, что тебе в крышку гроба заколотили аж семьдесят Гвоздей, Иссекающих Душу.

Выходит, этот баловень небес в один год был священным лотосом, а в другой превратился в горькую полынь.

Однако милостив небесный владыка: сколь ни упрям ветер, ему всегда свойственно сдувать развеянный по четырем морям пепел в одну точку. И вот, ровно триста лет спустя, семь тысяч духовных светлячков вновь собрались воедино, воссоздав телесную оболочку, и в мир смертных вернулся тот самый баловень небес — Божественный Наместник Бэймин, Вэнь Юнь, он же Вэнь Ланьшу.

Только вот никто и предположить не мог, что после своего возвращения этот Генерал Лянь, Божественный Наместник, превратился в никчемную призрачную службу загробного мира, что дни напролет машет мотыгой на огороде и сажает батат?

Да, всё именно так. После стольких злоключений и падений он наконец-то распутал все запутанные дела и пришел к единому итогу.

Не забыл изначальных стремлений — а значит, испил чашу страдания до дна, и настала сладость.

И тогда — ничто не страшно.

□□□□□□□□□□□□□□□□

Примечание: в этой истории в основном рассказывается о том, как различные баловни небес после поражений у городских стен скатываются до чиновничьей службы в загробном мире.

□ Главари отряда черно-белых: Призрачный Прародитель Беспределья Янь Уцзю и Таиси Байинь Лянь Ушэн.

□ У каждой заставы есть свой владыка (обычно тот, кому предстоит унаследовать этот титул, возводит храм божества в общественном святилище).

□ Баламутить мир людей (настоящее время), быть баламутимым миром людей (воспоминания).

□ Пожиратель Душ — нечто, способное возвращать к жизни мертвых людей или предметы. (Цена за это — превращение человеческого мира в выжженную пустыню).

● Всем привет, я впервые пишу произведение на Цзиньцзян, честно говоря, полон волнения и трепета.

● Хм-хм-хм, возможно, пишу не слишком хорошо, но прошу не судить строго — я буду стараться выкладывать главы! Будьте уверены!

● Кроме того: нравится — оставайся, презираешь — убирайся. Все существа разные, кому-то по душе, кому-то противно — это нормально (только не бейте, не бейте).

Призрачный Чиновник Цяньлан

Никчемный небожитель возвращается в мир людей — 1

Сердцем устремлен в Пэнлай, а вокруг — мириады земных морей.

Услышав это, два юных божества, сидевших на алтарях с поминальными табличками,

одновременно подняли головы. А разглядев того, кто стоял перед ними, они не выдержали и в один голос заорали:

— Какого хрена?!

Заметив их изумление, человек в легких синих одеждах, у которого черные волосы были наполовину стянуты белой шелковой лентой, лишь легко улыбнулся:

— Чему вы так удивляетесь?

Ах?.. Разве тут нечему удивляться?!..

На поминальных алтарях восседали двое мелких духовных посланников с Моста Тысячи Мыслей в преисподней. При жизни они оба принадлежали к клану Фэн из благородного рода Истока Великого Божества Лэцин, но превратности колеса сансары и капризы небес не пожелали им добра. Покинув мир смертных, они получили каждый свою должность и теперь специализировались на сопровождении душ перерождающихся божеств и нечисти.

Младший страж в парчовых одеждах с желтыми рукавами проблеял:

— Сев... сев... сев... сев... сев... север... венец... венец... венец... ген... генерал, к-к-к-как же т-т-так... в-в-в-все-таки о-о-опять...

Вэнь Юнь, он же Вэнь Ланьшу, с улыбкой ответил:

— Снова я.

Другой юный красавец, одетый в изысканные лунно-белые парчовые одежды с киноварной точкой между бровей, выглядел слегка раздраженным, хотя в его голосе проскальзывала и доля изумления:

— Послушайте, мой великий генерал Бэймин! С чего это вас так тянет навещать в мир смертных уже в третий раз? То ли стряпня наших рук вам не по вкусу, то ли вы на нас двоих глаз положили, раз решили почтить Мост Тысячи Мыслей своим тройным визитом?

Откуда же взялись слухи о трех визитах? А всё потому, что этот пресловутый молодой господин, Божественный Наместник Вэнь Юнь (Вэнь Ланьшу), триста лет назад, обладая мудростью, пронзающей мир духов, и умом, охватывающим мириады миров, во время спасения тысяч детей в один прекрасный день взял да и переломил пополам балки Моста Тысячи Мыслей. Из-за этого запретные призраки преисподней хлынули на человеческий путь, учинив хаос в мире людей.

А во второй раз вышло еще удивительнее: после того как смертные устроили на него облаву, он не только угодил на темный путь, но и добровольно распылил собственную душу и божественную сущность. Благодаря этому грязь и камни породили цветы, а река наполнилась лампами — всё ради защиты мира во всем человечестве. И когда все были уверены, что его душа рассеется без следа, а сам он превратится в пыль, он умудрился вырваться из лап смерти и на крохотных углях душ-светлячков собрал заново свое телесное избыточное творение. Это событие изумляло тысячелетия и привело в шок всех демонов и духов.

услышав это, Вэнь Ланьшу снова улыбнулся:

— Не по вкусу — ложь, а вот искреннее восхищение вашими высочествами — чистая правда.

Услышав такое, тот сделал вид, будто его сейчас стошнит, а страж в желтом выдавил:

— ...Ген... ген... ген... генерал... да ты... ты...

— Разве Генерал Цюшэнь хочет спросить, почему Вэнь Юнь снова возвращается в мир смертных? — поинтересовался Вэнь Ланьшу.

— Д-д-да... д-д-да...

Вэнь Ланьшу вздохнул и мысленно подумал: сколько лет уже прошло, а этот Генерал Цюшэнь никак не избавится от своего заикания? Сделав беспомощный вид, он мягко улыбнулся:

— До меня дошли слухи, что за последние десять лет некий клан из Улина сбился с праведного пути, увравшись за темными искусствами и оттачивая призрачные техники, из-за чего адские мертвецы и свирепые духи трех миров начали чинить беспорядки в смертном укладе. К тому же, как говорил Генерал Янь, в нынешнем мире людей некий смертный уже овладел зловещим призрачным искусством, а в его подчинении находится множество трупных марионеток и призрачных кукол при жутко сильной колдовской технике. Так что в этот раз Вэнь Юнь отправляется как раз для того, чтобы укротить этого безумца.

Трупные марионетки и призрачные куколки — крайнее проявление зла, создания глубоко иньские и зловещие. Они живут за счет жизненной силы заклинателя и питаются плотью зевак; стоит им кого-то увидеть — тут же убивают без разбора. Это настоящее оружие массового убийства в мире людей. А потому, дабы защитить мирное население, эту тварь необходимо искоренить.

Но... умирять призраков? Тьфу, мы же сами призрачные чиновники загробного мира! То, что мы не выпускаем на волю запретных призраков — уже величайшая благодать, куда уж нам еще призраков умирять! И уж точно у нас нет столько свободного времени, чтобы составлять тебе компанию на пути к смерти! — с презрением бросил юноша в лунно-белых одеждах. — Генерал Бэймин, ну и широка же ваша душа! Если память мне не изменяет, триста с лишним лет назад эти смертные ради обретения какого-то там перерождающегося Пожирателя Душ без колебаний отправили вас в эту бездонную преисподнюю духов. И даже семьдесят Гвоздей, Иссекающих Душу, не смогли прикончить ваше истовое, святое, белое лotosовое сердечко... стремящееся облагодетельствовать весь мир. Тц-тц-тц, так сказать... о, эта фраза: божественные силы иссякли, в Поднебесной воцарился мир. Вы ведь действительно стоите этих восьми иероглифов.

Божественные силы иссякли, в Поднебесной воцарился мир. Эти восемь иероглифов сам молодой господин, великий божественный наместник, произнес после своего первого самосожжения — обращаясь к себе и к людям всего мира. Вспомнив столь постыдное прошлое, Вэнь Ланьшу смог лишь неловко улыбнуться:

— Б-благодарю высочество Цинянь...

Собеседник тут же перебил его:

— Ой-ой-ой, генерал Бэймин, я вас вовсе не хвалю, можете не благодарить.

Вэнь Ланьшу вновь был вынужден лишь улыбнуться. Не успел он раскрыть рта, как Фэн Цинянь добавил:

— Просто у м... у меня есть к вам одна просьба.

Услышав это, Вэнь Ланьшу с любопытством спросил:

— О? Разве у меня еще осталось что-то, о чем можно просить? Мне даже стало любопытно, что же это за дело?

Фэн Цинянь произнес:

— Ну что вы, генерал, вы излишне скромничаете. Что до умений — кто во всей преступной преисподней, на Мосту Тысячи Мыслей сможет так же, как вы: уйти и вернуться, вернуться и снова уйти? Вы — спаситель всех живых существ, земная обитель бессмертных, мир людей вас достоин. Чего греха таить, едва завидев вас, мы оба начинаем дрожать от страха.

Вэнь Ланьшу слегка улыбнулся:

— Ой, почему-то из уст высочества это прозвучало так, будто вы меня хвалите.

Фэн Цинянь тут же отозвался:

— Тц, с чего бы мне вас не хвалить? Если б не хвалил, разве стал бы я в мыслях молить повелителя грома обойти меня стороной? Но вернемся к делу. Просьба пустяковая: я лишь прошу генерала, когда будете переходить Мост Тысячи Мыслей, шагать чуточку помедленнее, а силы в шаги вкладывать поменьше. Вы же знаете, как хрупка духовная сила моего моста, а этот безумец Янь Уцзю уже чинит его до слепоты в глазах. Так что проявите милосердие, пройдите потихоньку, не ломайте его снова, ладно?

Услышав слова Фэн Циняня, стоявший рядом Фэн Чуньши с легким испугом пробормотал:

— Д-д-д-дурак... пр-призрачный... д-д-д-нельзя же так г-го...

— Мм? — Вэнь Ланьшу слегка опешил, после чего ответил: — Хорошо... я понял.

Фэн Цинянь кивнул:

— Отлично, ну тогда, генерал, прошу вас. — С этими словами оба сложили руки в почтительном поклоне.

Вэнь Ланьшу в ответ также сложил руки перед грудью, приветствуя их, а затем медленно ступил на Мост Тысячи Мыслей.

Три тысячи человеческих запретов, все злые духи отступают в страхе, собирая духовную сущность всех вещей. Преисподняя, Мост Тысячи Мыслей. Стоило Вэнь Ланьшу ступить на духовный мост, как браслет на его левом запястье испустил слабое золотое сияние. Вмиг, словно падающие лепестки, окруженные золотым мерцанием светлячков, он вместе с этим светом растворился в конце Моста Тысячи Мыслей.

В преддверии этого звуки мира смолкли.

Мгновение спустя, убедившись, что силуэты Вэнь Ланьшу и след простыл, оба младших стража вздохнули. Фэн Чуньши проговорил:

— У... у... у... у... ушел?

Фэн Цинянь ответил:

— Ушел.

— Т-т-т-тогда... мо... мост...

— Мост цел..... — Не успел он договорить, как пронзающий небеса вопль разнесся по всей преисподней.

Три с половиной мгновения спустя:

— Мой Мост Тысячи Мыслей!!!!!!!!!!

— Ах ты паршивец Вэнь Ланьшу!! Я прирежу тебя угроблю!!!

— Сука!!!!!!!!!!

Земли Улина — Крепость семьи Ван из Улина.

Солнце садится на западе, косые лучи заката тускло озаряют окрестности.

Сухие ветви сливаются с багровыми тенями, а крики кукушек и кровавые силуэты тянутся к самому краю небес.

На окраине земель Улина, за пределами Форта Цинь, в полуразрушенном древнем храме, порошем бурьяном и сухой травой, перед алтарем с портретом, чей лик был старательно замазан, курились благовония.

На жертвенном столике стояли лишь курильница да кинжал, одна палочка благовоний, стопка талисманов, а также чаша с кровью, начертившая диаграмму восьми триграмм, и чашка чая с парочкой булочек. Мерцал остаток алого платя свечи, легко покачивались подвешенные старые матерчатые занавеси, глухо звенели медные колокольцы, источая тяжелую, устрашающую ауру злобы.

Наступил седьмой месяц по лунному календарю — время ночных прогулок злых духов.

Воздух пропитался смрадом, зловещие души бродили повсюду.

Люди поговаривали о чудесной технике из древних свитков: тот, кто овладеет ею, способен вернуть душу из небытия спустя тысячелетия, сотворить из нее трупных марионеток и призрачных кукол, подчинив их своей воле и заставив служить себе.

Капля алой крови упала на землю.

— Прости...

<http://bllate.org/book/19318/1889640>